

Т.А. Налимов

Речь пред защитой магисторской
диссертации: "Вопрос о папской
власти на Констанцком соборе",
4 ноября 1890 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 1-2. С. 187-197.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

РѢЧЬ,

произнесенная и. д: доцента С.-Петербургской Д. Академіи Т. Налимовымъ предъ защитою магистерской диссертациі на тему: **Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ, 4 ноября 1890 г.**

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,

Милостивые Государи!

Предметомъ изслѣдованія, представляемаго вашему просвѣщенному вниманію, является разъясненіе ученія о папствѣ и папской власти Констанцкаго собора,—того собора, которому суждено было произнести, отъ лица самой католической церкви, судъ надъ всею исторіею развитія духовной власти папъ. Во времени этого собора исторія достаточно подготовила западный міръ для критической оцѣнки папства и предоставила высказать эту оцѣнку защитникамъ папства, а не врагамъ его. Многовѣковый процессъ превращенія римскаго епископа въ католическаго папу въ XIII-му вѣку закончился. Въ лицѣ Иннокентія III западный міръ увидѣлъ осуществленіе въ жизни идеала папы—намѣстника Христа на землѣ, верховнаго—духовнаго и свѣтскаго—владыки не только запада, но—казалось—даже и, издавна не мирившагося съ папствомъ, православнаго востока. Въ слѣдующія полтора столѣтія слишкомъ дѣтъ западный міръ могъ на практикѣ ознакомиться со всеми удобствами и неудобствами этого сосредоточенія всей власти въ рукахъ одного человѣка. Конечно, и въ это время не мирно протекала жизнь папъ: побѣдоносно заканчивалась старая борьба съ отживающимъ средневѣковымъ политическимъ строемъ и самоувѣренно начиналась новая, такъ какъ и новыя начала государственной жизни народовъ

оказывались непримиримыми съ идеею папскаго всевластія. Но это была борьба за политическую власть надъ міромъ, а не за духовную власть въ церкви христіанской. Въ этой послѣдней папы во все это время могли довольно свободно пользоваться своею безмѣрною духовною властью и во благо христіанству и въ погубель ему и своею дѣятельностію по управленію церковью доставили католическому міру достаточный матеріаль для сужденія о значенія папства въ церковной жизни. Великій расколъ—результатъ столкновенія совершенно стороннихъ для церкви, эгоистическихъ—отчасти національныхъ, отчасти личныхъ—интересовъ, не измѣняя существенно положенія папы, далъ только западнымъ христіанамъ волю почувствовать результаты этой дѣятельности папъ и обнаружилъ полную несостоятельность папства въ томъ именно, что издавна ставилось основною задачею его—въ охраненіи церковнаго единства. Безсильное предупредить расколъ въ себѣ самомъ даже при полномъ отсутствіи въ латинской церкви разногласій по церковнымъ вопросамъ, папство проявило необычайную силу въ поддержаніи раскола. Когда возстановленіе церковнаго единства стало общимъ желаніемъ западныхъ христіанъ, это объединеніе церкви оказалось невозможнымъ при сохраненіи папской системы церковнаго устройства. При этой системѣ, для возстановленія церковнаго единства, былъ только одинъ путь—опредѣленіе съ полною несомнѣнностію, кто изъ антипапъ сохранилъ дѣйствительное преемство власти ап. Петра, и безусловное подчиненіе ему всѣхъ его противниковъ. Между тѣмъ, оба первоначальныхъ избранія была одинаково сомнительны; опредѣлить не только законность или незаконность ихъ, но даже истинный ходъ событій скоро стало фактически невозможнымъ дѣломъ, такъ какъ сами участники этихъ избраній не всѣ могли дать себѣ отчетъ въ правильности своихъ дѣйствій,—и не было, наконецъ,—повторяю,—съ папской точки зрѣнія, во всемъ мірѣ лица или учрежденія, юридически правоспособнаго разслѣдовать дѣло избранія двухъ папъ и произнести авторитетный для всего запада приговоръ. Другіе способы объединенія церкви: отреченіе обоихъ папъ и добровольное соглашеніе ихъ, какъ способы отличные отъ перваго, были немыслимы до тѣхъ поръ, пока законный папа предста-

влялся единственнымъ основаніемъ существованія на землѣ христіанской церкви, а законность его обусловливалась исключительно преемствомъ власти отъ ап. Петра чрезъ несомнѣнныхъ папъ. Насколько каждый антипапа былъ убѣжденъ, или по крайней мѣрѣ, хотѣлъ казаться убѣжденнымъ въ законности своего сана, настолько онъ не могъ отречься, не обезпечивъ предварительно несомнѣнно законнаго избранія папы послѣ себя, т. е., такого избранія, при которомъ все значеніе принадлежало бы только дѣйствительнымъ (по его, конечно, взгляду) кардиналамъ, а не антикардиналамъ. Не могъ онъ допустить и иныхъ условій соглашенія съ лицомъ, кощунственно пародирующимъ намѣстника Христова, кромѣ полнаго признанія этимъ послѣднимъ его вольной или невольной вины. Въ виду этой невозможности при наличныхъ условіяхъ возстановить церковное единство, католической церкви неизбежно приходилось или примириться съ фактомъ своего распадѣнія, признать нормальнымъ явленіемъ раздѣленіе церкви, согласной во всѣхъ религіозныхъ вопросахъ, только ради избранія двухъ лицъ въ папы, или сознать ошибочность того пути, который привелъ къ такому результату, и, чрезъ выясненіе ненормальностей въ исторіи своего развитія и устраненіе ихъ, попытаться вновь выйти на правый путь.

Это сознаніе неудовлетворительности папской системы и гибельности для церкви господствующаго пониманія сущности папства начинаетъ высказываться съ самаго начала великаго раскола, сопровождается указаніемъ соответственныхъ измѣненій и улучшеній въ церковномъ устройствѣ, вызываетъ противъ себя возраженія въ защиту существующаго порядка, распространяется постепенно на всѣ области церковной дѣятельности и является, наконецъ, какъ требованіе кореннаго преобразованія церкви во всей ея совокупности, — реформы церкви во главѣ и членахъ, на основаніи совершенно новаго воззрѣнія на сущность папства. Въ письменныхъ памятникахъ эпохи великаго раскола, при всей разрозненности и — въ большинствѣ случаевъ — несистематичности разсужденій о папствѣ, ясно обрисовались два существенно различныя воззрѣнія на папскую власть въ церкви. Одно, представителями котораго являются

защитники антипапъ, стремятся усвоить папѣ одному исключительно всю законную власть во всей христіанской церкви, если даже не во всемъ мірѣ. Папа—по нему—въ одно и тоже время является и единственнымъ законодателемъ въ мірѣ, и главою исполнительной власти, и полнымъ хозяиномъ—собственникомъ всего церковнаго, или даже всего земнаго, и верховнымъ наблюдателемъ и судіею надъ всѣми безъ исключенія людьми, самъ не отвѣтствуя за свои дѣйствія ни предъ кѣмъ, кромѣ Бога и своей совѣсти. Всѣ остальные представители власти на землѣ не имѣютъ сами въ себѣ никакой самостоятельной власти, не владѣютъ принадлежащими имъ правами, какъ своею собственностью, а только пользуются ими временно, замѣняя въ извѣстномъ отношеніи папу и дѣйствуя при этомъ его собственною властью, предоставленною имъ отъ него въ опредѣленномъ размѣрѣ и на извѣстныхъ условіяхъ. Сосредоточивая въ себѣ всю земную власть, папа—естественно—представляется единственнымъ въ мірѣ носителемъ и источникомъ исполнѣ самостоятельной, ни отъ чего земнаго не зависящей, власти. Основа такой независимости папы заключается въ томъ, что Господь Иисусъ Христосъ при вознесеніи Своемъ перенесъ на папство всю свою богочеловѣческую власть, такъ что папа всецѣло замѣнилъ Его Самого въ отношеніи къ церкви и явился непремѣннымъ посредникомъ между нею и церковью, помимо котораго невозможно—въ обычномъ порядкѣ жизни—взаимообщеніе церкви—тѣла Христова—съ главою ея—Иисусомъ Христомъ. Существованіемъ этого посредствующаго звена обусловлено существованіе церкви Христовой на землѣ, ея жизнь и дѣятельность и постоянное сохраненіе за нею существенныхъ свойствъ истинной церкви, такъ какъ всѣ необходимыя для этого жизненныя силы сосредоточены Господомъ въ лицѣ папы. Такимъ образомъ, папа совмѣщаетъ въ своей личности одновременно и всю вселенскую церковь, — по крайней мѣрѣ—все живое, активное въ ней, и Самого Господа Иисуса Христа, какъ источникъ всей благодатной церковной силы. Онъ представляетъ непрерывное таинственное воплощеніе Господа въ одномъ изъ членовъ земной церкви для постоянного руководства ея видимымъ для всѣхъ образомъ, могущимъ исполнѣ соответствовать всѣмъ измѣне-

ніямъ историческихъ условій церковной жизни и приспособляться къ нимъ, и оказывается—въ результатѣ всего—живымъ представителемъ Бога на землѣ, какъ бы замѣняющимъ Его въ управленіи христіанскимъ міромъ. Обожествленіе папы для людей, выражающееся—по отношенію къ Іисусу Христу—въ устраненіи Его отъ непосредственнаго союза съ церковью и въ признаніи папы единственнымъ на землѣ пунктомъ соединенія Христа съ церковью, а по отношенію къ церкви—въ перенесеніи на папу значенія дѣйствительной главы церкви, въ поставленіи его основой существованія и источникомъ жизни и дѣятельности церкви, составляетъ дѣйствительную сущность этого возрѣнія на власть папы во вселенской церкви.

Съ совершенно инымъ пониманіемъ сущности папства выступаютъ лица, требующія реформъ церковныхъ, желающія возстановить единство церкви и дать ей вновь единого, для всѣхъ католиковъ несомятннаго папу. У нихъ папство—въ ультрамонтанскомъ смыслѣ этого слова—фактически отрицается; папа мыслится только служителемъ церкви, однимъ изъ епископовъ ея, имѣющимъ—правда—большую сравнительно съ другими власть, но власть не самостоятельную, а получаемую отъ церкви, не имѣющую постоянного объема, а увеличиваемую или сокращаемую общимъ соборомъ, по его усмотрѣнію, независимо отъ воли папы, подлежащую контролю всѣхъ христіанъ и—въ случаѣ надобности—суду вселенской церкви. Соответственно этому, во всѣхъ областяхъ церковнаго управленія папа всецѣло подчиненъ общецерковному собору и занимаетъ служебное по отношенію къ нему положеніе, равенъ въ этомъ отношеніи со всѣми высшими членами церковной іерархіи, потому что и эти послѣдніе имѣютъ свою власть не отъ папы, а непосредственно отъ Главы церкви—Господа Іисуса Христа, и существенно зависимы въ пользованіи своею властью только отъ церкви. Необходимымъ основаніемъ такого опредѣленія власти и значенія папы во вселенской церкви было признаніе церкви совершенно независимую отъ папы по ея существованію, по сохраненію за нею свойствъ истинной церкви, по всей ея дѣятельности, и указаніе основн этой самостоятельности въ безусловной непосредственности союза

церкви съ источникомъ всякой жизни и истины, Господомъ Іисусомъ. Установленіе этого положенія о существованіи всегда независимо отъ папы общенія между церковью и истиннымъ Главомъ ея представляло уже косвенно отрицаніе папства въ теоріи, а не въ жизни только, и вслѣдствіе этого неизбѣжно вело реформаторовъ и къ прямому отрицанію его. Какъ ни были они осторожны и даже робки въ обсужденіи того, что представлялось имъ затрогивающимъ догматическое ученіе, какъ же старались согласовать свое ученіе съ основными католическими представленіями о папствѣ, они все-таки нашли необходимымъ прямо отвергать мысль о томъ, что папа замѣняетъ для церкви воплотившагося для спасенія людей Сына Божія, что онъ является неизбѣжнымъ посредникомъ между людьми и Христомъ, что въ немъ одномъ исключительно сосредоточено все необходимое для поддержанія существованія церкви, какъ истиннаго тѣла Христова. Отвергнувъ, такимъ образомъ, папство и въ дѣйствительной жизни, какъ главенство надъ вселенскою церковью, и въ теоріи—какъ посредничество между Іисусомъ Христомъ и церковью, реформаторы—естественно—оказались не въ состояніи указать какую-либо разумную—съ ихъ точки зрѣнія—цѣль, какъ для основанія папства, такъ и для дальнѣйшаго существованія его въ церкви, а напротивъ пришли къ убѣжденію въ бесполезности и даже вредности его для церкви, потому что все то, что должно сохраняться всегда неизмѣннымъ во всей христіанской церкви, можетъ быть установлено съ непогрѣшимымъ авторитетомъ только общецерковнымъ соборомъ, а не единолично папою; а то, что въ церкви можетъ измѣняться сообразно съ условіями мѣста и времени, то требуетъ для наиболѣе правильнаго опредѣленія вовсе не единства верховнаго управителя церкви, а, напротивъ, извѣстной самостоятельности мѣстной церковной іерархіи и возможной многочисленности такихъ, относительно независимыхъ одна отъ другой, мѣстныхъ церквей. Осуществленіе поэтому въ жизни главенства папы въ церкви—въ ультрамонтанскомъ смыслѣ этого слова—сосредоточеніе именно въ рукахъ папы всей полноты власти непремѣнно должно было сопровождаться разстройствомъ церковной жизни во всѣхъ отношеніяхъ и привело, наконецъ, церковь на край

гибели, поставивъ дальнѣйшее существованіе ея въ зависимость отъ усмотрѣнія двухъ одинаково сомнительныхъ претендентовъ на папство.

Число сторонниковъ этого реформаторскаго воззрѣнія на папство во время великаго раскола все болѣе увеличивалось, по мѣрѣ того какъ выяснялась невозможность возстановить единство церкви на основѣ доселѣ господствовавшаго ученія, защищаемаго антипапами и ихъ приверженцами. Наряду съ двумя партіями, враждовавшими только ради личности признаваемаго законнымъ папой, въ средѣ католиковъ постепенно образовалась новая группа, преслѣдовавшая не личные уже интересы отдѣльнаго папы, но общіе интересы церковнаго объединенія и благоустройства и лишь настолько враждебная объѣмъ прежнимъ, насколько тѣ защищали прежнюю систему церковнаго устройства. Вызвавшій расколъ вопросъ о личности законнаго папы превратился въ принципиальный вопросъ о сущности папской власти въ церкви. Попытка возстановить вѣдшее единство церкви безъ предварительнаго рѣшенія этого принципиальнаго вопроса, каковою явился Пизанскій соборъ, окончилась теперь полною неудачею и только рельефнѣе обрисовала безвыходность положенія. Изложеніе двухъ папъ, безъ разъясненія соборомъ основаній, по которымъ онъ усвоаетъ себѣ такую власть, и избраніе новаго старымъ порядкомъ оказалось только прибавленіемъ къ двумъ сомнительнымъ по своимъ правамъ антипапамъ третьяго, который уже несомнѣнно не былъ законнымъ преемникомъ ап. Петра, если гарантія этого преемства по прежнему должна была заключаться въ законности кардиналовъ, избравшихъ его. Избирательныя права кардиналовъ, собравшихся на Пизанскомъ соборѣ, были сомнительны потому уже, что это были кардиналы, получившіе свой санъ отъ антипапъ, но и эти сомнительныя права были уже утрачены чрезъ отпаденіе кардиналовъ отъ своихъ папъ и соединеніе съ ихъ осужденными противниками. Какъ скоро на сторонѣ новозбраннаго папы оказалось большинство католиковъ, вопросъ о расколѣ въ церкви сталъ вопросомъ о существованіи истинной церкви. Такъ какъ отпаденіе отъ истиннаго папы признавалось доселѣ отпаденіемъ и отъ Христа и Его церкви, то для католиковъ, не рѣшившихся

на основаніи личнаго только мнѣнія отвергнуть господствовавшее въ западной церкви ученіе о папствѣ и ждавшихъ авторитетнаго общецерковнаго рѣшенія по этому вопросу, оставалось или признать истинную церковь доживающую свои послѣдніе дни въ видѣ немногочисленной и уменьшающейся со дня на день группы сторонниковъ Григорія или Бенедикта, или объявить ее превратившею свое видимое существованіе на землѣ и превратившеюся въ невидимое общество, не имѣющее не только папы, но и таинства и іерархіи, члены котораго извѣстны одному лишь Богу.

Новому, собравшемуся въ Констанцѣ, собору приходилось вновь самостоятельно начинать дѣло возстановленія церковнаго единства и начинать непрежѣнно не съ личныхъ счетовъ антипапъ, а съ установленія общаго для всѣхъ католиковъ ученія о сущности папства, какъ учрежденія. Бѣгство папы Іоанна съ собора только ускорило соглашеніе всѣхъ членовъ собора относительно этого ученія, и въ нѣтомъ засѣданіи послѣдовало уже объявленіе рѣшеній по тѣмъ вопросамъ, которые составляли основные пункты разногласія между двумя воззрѣніями на папство. Первое опредѣленіе этого засѣданія объявило, что Констанцкій соборъ, созванный во Св. Духѣ законно, составляя общій соборъ и представляя вселенскую церковь, имѣетъ власть непосредственно отъ Христа и что каждый, до папы включительно, обязанъ ему повиноваться во всемъ, касающемся вѣры, искорененія схизмы и преобразованія вселенской церкви во главѣ и членахъ. Здѣсь очевидно рѣшенъ въ пользу новаго реформаторскаго воззрѣнія вопросъ о папствѣ въ теоретической его постановкѣ—признана непосредственность отношеній между соборомъ-церковью и Христомъ и самостоятельный центръ и источникъ на землѣ церковной власти указанъ въ законномъ соборѣ. Участіе папы въ соборѣ, какъ условіе законности собора, совершенно игнорировано и папа упоминаетъ только для опредѣленія высоты соборной власти во всѣхъ, затрагивающихъ общіе интересы церкви, дѣлахъ. Во второмъ опредѣленіи соборъ ставитъ вопросъ о папствѣ на практическую почву, предусматриваетъ случаи неповиновенія въ подобныхъ дѣлахъ папы распоряженіямъ собора, не только Констанцкаго, но и всякаго другого,

общаго и законно собраннаго, и объявляетъ, что каждый упорствующій въ неповиновеніи собору подлежитъ соотвѣтствующему покаянію и наказанію и что противъ него — въ случаѣ надобности—могутъ быть употреблены и другія—очевидно не церковныя уже—мѣры. Папа поставленъ такимъ образомъ въ одинаковое со всякимъ другимъ челоѣкомъ отношеніе къ собору: онъ долженъ подчиняться собору или добровольно или послѣ покаянія или наказанія, иначе будетъ принужденъ къ повиновенію путемъ насильственнымъ. Такъ рѣшено было 7 апрѣля 1415-го года однимъ изъ величайшихъ католическихъ соборовъ: разногласіе между католиками въ пониманіи ученія о папствѣ: основныя положенія реформаторскаго воззрѣнія на папство и на власть папы въ церкви были объявлены, какъ безспорныя, обязательныя для христіанъ по самой—всецѣло выяснившейся—истинности ихъ, къ обязательному съ этого времени уже и формально свѣдѣнію всѣхъ католиковъ. Съ провозглашеніемъ истинности этого пониманія сущности папства, оказывалось вполнѣ возможнымъ и возстановить вышнее единство церкви чрезъ устраненіе всѣхъ антипапъ соборовъ, какъ высшихъ въ церкви судебныхъ и административнымъ учрежденіемъ, и поставить вновь несомнѣнно законнаго папу. Коль скоро папство оказывалось только административнымъ учрежденіемъ въ церкви, а эта послѣдняя признана была постоянно хранительницею всей богодарованной духовной власти и источникомъ ея для всѣхъ отдѣльныхъ членовъ іерархіи, не было уже надобности размысливать затерявшееся въ схизматическихъ избраніяхъ преемство папской власти; эта власть—во всей ея полнотѣ—могла быть вручена самою церковью, когда ей было угодно и кому угодно, лишь бы это лицо было избрано въ папы всею церковью. Избраніе Мартина V-го не чрезъ кардиналовъ только, а и чрезъ представителей всѣхъ націй Констанцкаго собора, только отъ собора уполномоченныхъ на это,—въ связи съ установленіемъ періодическихъ соборовъ и подчиненіемъ папы собору и на будущее время, ясно показало, что законность сана новаго папы основывается исключительно на авторитетѣ собора, какъ представителя католической церкви. Мартинъ V-й получилъ папскую власть не по преемству отъ прежнихъ папъ,

какъ законный наслѣдникъ и продолжатель непрерывнаго ихъ ряда, а только отъ самой западной церкви, въ лицѣ ея представителей, какъ основатель новаго папства, какъ лицо, уполномочиваемое церковью возстановить папство въ новомъ видѣ, соответствующемъ реформаторскому пониманію его сущности и новому устройству церковнаго управленія съ общимъ соборомъ во главѣ церкви.

Такимъ способомъ избранія папы Констанцій соборъ завершилъ свое дѣло по преобразованію папства, сдѣлавъ юридически невозможнымъ для католичества возвратъ къ прежнему. Папство въ томъ смыслѣ, какъ его понимали Николай I, Григорій VII, Иннокентій III и Бенедиктъ XIII, фактически прекратилось въ эпоху великаго раскола, оказавшись не въ состояніи ни сохранить единство церкви, ни найти средства для законнаго продолженія своего собственнаго существованія. Въ лицѣ Констанцкаго собора сама католическая церковь признала этотъ фактъ прекращенія папства и даже завершила его, низложивъ всѣхъ антипапъ, которые имѣли еще какія—либо права считаться продолжателями папскаго преемства. Вместе съ этимъ она нашла необходимымъ узаконить отнынь для своихъ членовъ иное ученіе о церкви и папствѣ, положила основаніе осуществленію этого ученія въ церковномъ управленіи и жизни и поставила новаго папу, не какъ посредника уже между Христомъ и церковью, замѣняющаго Бога для людей, а только какъ главу исполнительной власти въ церкви, подчиненнаго во всѣхъ отношеніяхъ общецерковному собору. Этимъ торжественнымъ уничтоженіемъ и осужденіемъ папства (въ собственномъ смыслѣ этого слова) и открытою замѣною его новымъ учрежденіемъ, болѣе похожимъ на восточный патріархатъ, чѣмъ на западное папство, и опредѣляется значеніе Констанцкаго собора въ исторіи папства и интересъ этого момента въ жизни католичества для православнаго изслѣдователя. Этотъ интересъ существенно усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что опредѣленія Констанцкаго собора только затмѣнены и затерты возродившимся послѣ него снова папствомъ, но не отмѣнены и не уничтожены католическою церковью и сохраняютъ донынѣ свою обязательность для католиковъ. Обстоятельства, при которыхъ суждено было дѣйствовать Констанцкому собо-

ру, обусловили совершенную невозможность для послѣдующихъ папъ отрицать его авторитетъ; законность для католиковъ позднѣйшаго папства, дѣйствительная принадлежность современнымъ папамъ папской власти гарантируется исключительно законностью дѣйствій Констанцкаго собора, усвоеннымъ имъ себѣ правомъ избрать Мартина V-го и дать ему папскія полномочія. Насколько Констанцкій соборъ былъ устойчивъ въ утвержденіи реформаторскаго воззрѣнія на папство, насколько онъ сумѣлъ неразрывно связать восстановление папства съ признаніемъ этого ученія о папской власти и осужденіемъ—въ лицѣ Бенедикта—господствовавшей дотолѣ системы, настолько онъ всегда былъ и будетъ неоспоримымъ свидѣтелемъ неправды ультрамонтанства, измѣны современнаго папства тѣмъ цѣлямъ, для достиженія которыхъ оно было нѣкогда восстановлено, и принадлежащаго—вслѣдствіе этого—каждому католику права считать папу не законнымъ главою западной церкви, а насильственнымъ ея поработителемъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннѣйшую благодарность высокоуважаемому И. Е. Троицкому за указаніе мнѣ самаго предмета изслѣдованія, за доставленіе всѣхъ важнѣйшихъ научныхъ пособій, за постоянное руководительство, за доставленіе—наконецъ—возможности производить мою работу при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ.
